

ФІЛАСОФІЯ І САЦЫЯЛОГІЯ
PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY

УДК 001.92:316.614.5
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2018-63-4-402-408>

Поступила в редакцию 17.08.2018
Received 17.08.2018

А. А. Лазаревич

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

НАУКА И ОБЩЕСТВО: ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы взаимосвязи философии, науки и общества, обосновывается новая стратегия социального прогресса, основанная на приоритетах теоретического знания и ценностях философской рефлексии. Раскрываются современные функции этоса науки, особенности ее государственного и общественного понимания.

Ключевые слова: философия, наука, общество, теоретическое знание, инновации, индустриальное общество, информационное общество, общественное понимание науки

Для цитирования. Лазаревич, А. А. Наука и общество: философское измерение / А. А. Лазаревич // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. – 2018. – Т. 63, № 4. – С. 402–408. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2018-63-4-402-408>

A. A. Lazarevich

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

SCIENCE AND SOCIETY: PHILOSOPHICAL DIMENSION

Abstract. Actual problems of interrelation of philosophy, science and society are considered in the article, a new strategy of social progress based on the priorities of theoretical knowledge and values of philosophical reflection is justified; modern functions of the ethos of science, features of its state and public understanding are revealed.

Keywords: philosophy, science, society, theoretical knowledge, innovation, industrial society, information society, public understanding of science

For citation. Lazarevich A. A. Science and society: philosophical dimension. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2018, vol. 63, no. 4, pp. 402–408 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2018-63-4-402-408>

История белорусской науки XX–XXI вв., в том числе философской, неразрывно связана с историей Национальной академии наук Беларуси. С момента становления Белорусской академии наук философские исследования и характерные для них вопросы ценностных, этических, мировоззренческих оснований общественного и культурного развития находились в сердцевине научного поиска. Следует иметь в виду, что и само основание Белорусской академии наук 1 января 1929 года было не простой реформой управления научным процессом в молодой республике. Сегодня мы можем воспринимать это событие как своего рода исторический манифест белорусской нации, четко артикулированное желание обладать собственной интеллектуальной традицией и гордиться ею.

Для создания Белорусской академии наук был реорганизован Институт белорусской культуры – первая научная организация советской Беларуси, образованная на базе Научно-терминологической комиссии при Наркомпросе БССР. К слову, эта процедура повторила путь создания мно-

гих новоевропейских академий, которые, подобно легендарной Французской академии, ведут историю от сообщества философов и словесников, сформировавшегося вокруг проблем становления национальной науки и ее уникального языка. С 1929 года в Белорусской академии наук функционировали институты истории, языка и литературы, физико-технический и химический. Вместе с ними в структуру вновь образованной Академии вошла секция марксизма-ленинизма, на базе которой в марте 1931 года был создан Институт философии.

Безусловно, для Белорусской академии наук это был весьма нужный и своевременный шаг. Он не только, с одной стороны, интегрировал философию как высшую теоретическую форму самосознания культуры в систему академических исследований, «пригласил» ее участвовать в осмыслении и обустройстве социокультурного пространства вновь рождающейся белорусской государственности, но и, с другой стороны, подтвердил право нашей академии на статус фундаментального исследовательского центра, наследующего лучшие многовековые традиции европейской научной мысли.

Философия, будучи не только собранием онтологических проблем, но и, в первую очередь, определенным способом мышления, инструментарием теоретических методов, критерием целей и ценностей познания, стояла у истоков большинства современных наук: физико-химических, биологических, медицинских, наук о земле. В своих истоках она тесно взаимосвязана с математическим знанием и теми дисциплинами, которые, развиваясь, приобрели форму современной теории информации и алгоритмизации. На протяжении веков именно в недрах философии зарождались идеи, становившиеся затем краеугольными в научной картине мира, – идеи причинности и взаимосвязи, атомистического строения материи, универсальной эволюции, системно-структурной организации и т. п. Не подлежит сомнению системообразующая роль философии в рамках социально-гуманитарного знания, ее приоритет в разработке понятий и концепций, общих для историков, экономистов, социологов, правоведов, искусствоведов – таких, как форма и содержание, ценность и смыслы, объяснение и понимание, добавочная стоимость и капитал и множества других.

В этом раскрывается особый культурно- и человекоформирующий смысл философского поиска. Философия – не просто гуманитарная наука в ряду других наук. Это выражение устремленности человека за пределы привычного мира, к непознанному и непознаваемому. Если пафос естественных наук выражается в извечном стремлении в «отдаленные пределы» и «потаенные глубины» материи, пространства и сознания, то пафос философии, кроме разработки соответствующего методологического инструментария и обоснования процедур познания, заключается ещё и в том, чтобы собрать в единую систему достижения всех дисциплин и положить этот ансамбль в основу созидания более счастливой жизни человека, более гуманного, справедливого, гармоничного общества.

Было бы недостаточно сказать, что по отношению к множественным дисциплинам современного научного знания философия обладает только историческим и моральным авторитетом. Философия – знание актуальное и современное. Высокий объяснительный и предсказательный потенциал демонстрируют сложившиеся в русле философского поиска исследовательские программы и концепции, связанные с понятиями диалектики и герменевтики, синергетики и гармонистики, глобального коэволюционизма и ноосферизма. На пограничье философии и естествознания, техники, медицины продолжают рождаться новые, обладающие огромным потенциалом научные направления: такими на протяжении XX века стали семиотика, кибернетика, системология, синергетика, био- и нанотехника, прикладные направления психологии и психиатрии.

Одной из важнейших задач философии является обоснование креативно-познавательных потребностей и возможностей человека и общества, трансформирующихся, в конце концов, в особенности становления и развития науки и ее связи с культурой человечества. Если в целом оценивать масштабы изменений в современной культуре, можно определенно сказать, что первостепенное значение в этом процессе принадлежит науке и обусловленным ею технологиям. Изменяющиеся функции и статус современной науки, характер научных исследований, быстрый рост научных знаний кардинально влияют на состояние общества, специфику социаль-

ных коммуникаций, уровень культуры и образования. В этих условиях чрезвычайно важное значение имеют разработки эвристических моделей взаимосвязи науки и общества, которые бы раскрывали закономерности изменений, происходящих как в науке, так и в обществе, и служили бы определенным нормативно-методологическим императивом социального управления и развития.

Говорить о состоянии и перспективах науки в отрыве от социальных проблем и научного управления этими проблемами практически невозможно. Имеет место так называемая «собственная логика» развития науки, которая подчинена исключительно «внутренним» закономерностям научного прогресса. Но в таком случае следует говорить об идеальной модели развития науки, имея в виду, что и «внешние» социокультурные факторы коррелируют с «внутренними». На практике приходится иметь дело с жизнью науки в социуме и достаточно сильной зависимостью научной динамики от различных социокультурных феноменов. Среди них следует выделить в первую очередь субъекта науки, который всегда находится в определённой социальной среде и является носителем тех или иных культурных традиций и ценностей. Нельзя исключать социальную размерность самих форм организации науки, какими являются научные школы, коллективы, институты, академии и т. п. Наконец, следует назвать вполне конкретную зависимость развития науки от реальной социально-экономической ситуации в обществе и возможностей в связи с этим, к примеру, финансовой поддержки научных исследований.

Другими словами, социальная детерминация науки выступает естественной средой ее развития и, следовательно, процессы социальных трансформаций, которые неизбежны в эволюции общественных систем, не могут не влиять на развитие науки. В контексте сказанного уместно вспомнить о тех изменениях, которые произошли в отечественной науке в связи с обострением политических и социально-экономических проблем на постсоветском пространстве. Достаточно заметными здесь оказались такие негативные последствия, как сокращение научных работников, закрытие ряда научно-исследовательских институтов и направлений исследований, уход из науки лучших специалистов, сокращение финансирования науки и как следствие – ухудшение ее материально-технической базы и др.

Перед философией и методологией науки периодически встает по-своему новая и достаточно сложная задача – теоретически воспроизвести процесс развития науки в его целостности. Целостность предполагает учет не только собственной логики развития знания, но и его социокультурной детерминации, форм и механизмов этой детерминации, возможностей ее конструктивного и деструктивного влияния на процесс познания. В случае избыточного проявления социокультурного деструктивизма в науке возникает задача поиска эффективных инструментов, способных нейтрализовать деформирующее воздействие социальных факторов. Аналогичные инструменты, но уже социального характера, необходимы в тех случаях, когда «собственная логика» развития науки противоречит интересам и ценностям общества.

Как известно, в рамках позитивистской методологии внимание акцентировалось преимущественно на проблеме генезиса знания в контексте интерналистских моделей развития науки. Сам по себе данный подход не вызывает особых возражений, если не принимать во внимание его односторонность и способность продуцировать технократизм в культуре и соответствующие вызовы обществу. Это особенно понятно в свете современных достижений и возможностей научно-технического развития, сопряженных с обострением экологических проблем, техногенными рисками и катастрофами, созданием оружия массового уничтожения, непрогнозируемыми биогенетическими проектами и т. п. Предвидя такие последствия научного прогресса, пост-позитивизм сделал акцент на необходимости учета культурных и социальных ценностей в качестве дополнительного ресурса управления наукой, создания эффективных моделей и программ ее развития.

Социокультурное пространство науки достаточно динамично. Фактически оно подвержено перманентным трансформациям, в том числе и под воздействием самой науки и связанных с ней технологий. Интенсивный рост научной информации и знаний во второй половине XX века, а также мобильных технологий их социализации обусловил возникновение качественно новой социально-экономической и культурной реальности, получившей название информационного обще-

ства. Информационное общество – это не только процессы информатизации, обеспечивающие формирование нового уклада и качества жизни социума. Это принципиально иные возможности развития и управления, обусловленные многофункциональной природой информации и, прежде всего, основного информационно-интеллектуального ресурса – научных знаний. Инновационно-методологическая функция научного знания в сочетании с новыми возможностями их практической реализации выступает в таком случае важнейшим фактором социальной модернизации. Именно через призму данных процессов и следует рассматривать перспективные модели взаимосвязи современной науки и общества.

Традиционная индустриально-техногенная модель функционирования науки привела не только к известным успехам и достижениям, но и к глубоким проблемам и противоречиям. В частности, сохраняют свое значение как локальные, так и более масштабные экологические проблемы, которые обусловлены «индустриальным форматом» научно-технического прогресса. Современной культуре и цивилизации не удалось преодолеть возникшую в техногенном обществе конфронтацию между научно-техническими и духовно-гуманистическими идеалами и ценностями. Актуальна тема глобализации и универсализации человеческой практики, в основе чего также рассматриваются неограниченные возможности науки и технологии. Все это ведет к необходимости оценки этических оснований самой науки, ее нормативно-методологического и информационно-эпистемологического статуса при разработке инновационных программ современного социального развития.

Естественно, современный социум не в состоянии отказаться от достижений и традиций индустриальной эпохи, в связи с чем возникает задача реконструкции на основе социально и научно значимых элементов индустриального общества новых постиндустриальных структур, которые были бы восприимчивы к науке и ориентировались на наукоемкие и интеллектуальные технологии, на информацию и знание как важнейший ресурс общества, а также имели при этом необходимое гуманистическое содержание. Анализ этих структур и механизмы их включения в систему социально-экономических, социоприродных и духовно-культурных отношений общества составляют важнейшую задачу в синтезе современного обществоведческого и науковедческого знания.

Непреодолимая ценность науки заключается в ее возможности продуцировать новое объективное знание, опираясь на собственную логику и закономерности развития. Поэтому важнейшей задачей современных институтов общества является обеспечение производства фундаментального теоретического знания путем активизации ряда социокультурных факторов. Среди последних следует выделить:

- 1) популяризацию научных достижений, их социальной значимости и формирование в связи с этим соответствующего общественного мнения;
- 2) экспликацию взаимосвязи между социализацией научных знаний и возможностями человека и общества;
- 3) создание условий для восприимчивости социально-экономических отношений к научным знаниям и открытиям;
- 4) изменение методологической процедуры организации научных исследований путем максимального задействования в этом процессе возможности альтернативного выбора (создания конкурентной среды);
- 5) гуманистические и нравственно-этические нормы научного прогресса.

Наука всегда находится в определенном социально-культурном и экономическом пространстве. Это пространство предлагает свои правила игры, не всегда совпадающие с идеализированными схемами функционирования науки в обществе. Особенно это характерно для так называемых транзитивных экономик, не способных в силу объективных причин обеспечить необходимый уровень и масштаб научной деятельности. В таких условиях, естественно, нарушается не только материальная база науки, её кадровое обеспечение, но происходит изменение в базисных основаниях культуры, системах ценностей, мировоззренческих ориентациях людей. Подобное стечение обстоятельств способно вызвать и, как правило, вызывает предпочтительное отношение к другим системам мировоззрения – обыденно-мифологическим, религиозным,

паранаучным и т. п. Результатом этого выступает подмена научно-рациональных форм сознания различными другими взглядами и убеждениями, которые по степени воздействия на сознание людей имеют более мобильный характер, в сравнении с научным знанием, в силу их относительной простоты, затруднительной верификации, а также по причине экзистенциальных особенностей психики человека.

Социально-культурная продуктивность подобных форм интеллектуального продукта весьма сомнительна. Это особенно становится понятно в случае поиска эффективных программ преодоления социально-экономического кризиса, при необходимости разработки новых материалов и технологий, источников энергии, перспективных учебно-воспитательных курсов и методик и т. д. Во всех этих случаях и власть, и общество пытаются апеллировать к науке как источнику рационально-прагматичных форм знания, что вполне понятно и исторически оправдано.

Рациональная прагматика науки ни в коей мере не посягает, например, на чувственно-эмоциональную сферу мироощущения человека, что нередко истолковывается как отсутствие у науки духовного содержания и соответствующих средств формирования стратегии развития общества. Духовные интенции науки связываются в первую очередь с интеллектуальным творчеством, обогащением людей знанием и культурой жизни. Нравственно-этические издержки, приписываемые науке, это не проблема науки как таковой, науки как явления культуры. Это вопрос, во-первых, установления и, соответственно, нарушения возможных запретов в тех или иных областях познания, во-вторых, это проблема практического использования достижений науки.

Современная духовно-культурная практика, действительно, достаточно остро ставит вопрос о роли, значении и предназначении научно-рациональных форм знания и сознания. При этом и в лоне самой науки отдается отчет в том, что личностный мир человека и общественное бытие не могут быть объяснены только законами и категориями науки, что для этого необходим выход в более широкий социальный и духовно-культурный контекст. Человек не только познает мир, но и преобразует его, переживает свое бытие в нем, соприкасаясь с самыми разными нормами жизни, не всегда поддающимися возможностям научного объяснения. На основе подобного ощущения неполноты мировосприятия и возникают различные направления иррациональной философии, как, собственно, и критические оценки науки в сфере ее непосредственных представителей, нередко указывающих на невозможность выявления каких-то четких закономерностей, которые бы строго определяли становление и функционирование существующих конкретных дисциплин. Показательно в этом смысле утверждение известного американского математика М. Клайна о том, что развитие математики всегда носило в основном алогичный характер. В этом ряду констатаций можно отметить и критические замечания в адрес науки и научной рациональности со стороны многих философов и методологов, особенно постпозитивистского направления.

Всё это, несомненно, может иметь место, но не является абсолютно бесспорным. Научная истина, если она действительно таковой является, – это социально и культурно значимый феномен. Акцентуация же идеи расхождения ценностей научной истины с возможными другими взглядами и подходами ошибочна и даже опасна, поскольку дестабилизирует нормативные основы социальных и индивидуально-личностных ориентаций. Наука – это продукт человеческой культуры, запрос людей на обеспечение разумной организации своей жизни. От любых других форм сознания науку отличает доказательность, объективная аргументация, выявление закономерных связей, непротиворечивость. Рациональность человека не может не основываться на этих принципах, как бы она не понималась. Естественно, возможности науки имеют пределы, и осознание этого также должно выступать признаком рационального сознания.

Наука – это форма сознания и самосознания народа, важнейший элемент его культуры. Трудно себе представить ситуацию развития духовности народа, его культурных и образовательных традиций вне должного отношения к науке, формированию её престижа и авторитета. Данная проблема имеет достаточно сложный спектр значений, но абсолютно оправданной является позиция поиска гармонии науки и общества, что обеспечивается соблюдением как собственных закономерностей развития науки, так и ценностей общества, идеалов и норм культуры, в которые наука погружена и в силу этого оказалась возможной.

Задачи инновационного развития современного информационного общества сопряжены с актуализацией ряда факторов эффективной организации и социализации науки. Среди них:

реализация государственной политики по поддержке и развитию фундаментальных научных исследований;

четкое понимание природы, специфики, различий, ценности и особенностей взаимоотношений теоретического и прикладного знания на всех уровнях общественного устройства;

организационная, финансовая, правовая и другая поддержка научных организаций и коллективов, обеспечивающих производство теоретического знания;

дебюрократизация научного процесса;

обеспечение высокого общественного статуса знаний и информационно-коммуникационных компетенций;

формирование общественного понимания науки и позитивного восприятия научной сферы;

популяризация научных разработок, выполненных в стране, в глазах отечественной и зарубежной общественности;

формирование специалистов в сфере менеджмента научных открытий и разработок.

Важнейшая особенность современного общественного развития заключается в том, что научный фактор социальных инноваций является все же доминирующим и существенно определяет реализацию других условий социокультурной динамики. Именно наука формирует цели и приоритеты развития различных сфер общественной жизни, занимается систематизацией и оценкой средств их достижения. Вне всякого сомнения, такая ее функция сохранит свое значение и в будущем, ибо основополагающим компонентом в теоретических реконструкциях формирующегося информационного общества выступают представления об особом статусе информации и знаний, роли и месте науки в развитии социума вообще. Кстати, неоднозначно воспринимаемая сегодня индустриальная эпоха также обязана прежде всего науке, и поэтому вместе с критикой в адрес индустриализма в разряд отверженных нередко попадает и наука, и научная рациональность в целом. Следует подчеркнуть, что к ряду негативных черт техногенного общества справедливо относят факты тотального рекрутинга субъектов и объектов науки в сугубо технократических целях, попытки ее использования в политических и идеологических интересах, конструирование всеохватывающих методологических приемов, в основу которых помещается безукоризненность, полнота и завершенность научных доказательств. Поэтому с отвержением принципов индустриализма следует отвергать не науку как таковую, а великую претензию на ее использование в качестве завершенных решений многих проблем, в том числе социально-экономического и общественно-политического характера.

Приходящие на смену индустриальной эпохе новые инновационные модели развития ставку делают в первую очередь на науку. Естественно, достичь каких-либо успехов на этом пути вне переосознания роли науки, в первую очередь – фундаментальной теоретической науки – маловероятно. Важное значение в этом деле имеет общественное понимание ценности науки. Уже отмеченный нами индустриальный тип развития значительно сужал возможности социально-культурной экспертизы механизмов производства и практического использования научного знания. Социальная значимость науки была опосредована в первую очередь масштабами индустриального производства, которое было ориентировано главным образом на собственные интересы. Гуманистическая составляющая научно-технического прогресса в таком случае оставалась минимальной. В обществе складывалось отрицательное мнение относительно возможностей и роли науки.

Инновационный путь развития ориентирован на постоянное возобновление растущих социально значимых качеств производимых товаров и услуг. Сделать это вне активно развивающегося фундаментального научного знания невозможно. Логика в данном случае достаточно проста: сначала инновации в науке, затем – в производстве и обществе. Другими словами, приоритет в любом случае должна иметь фундаментальная наука, обеспечивающая производство нового теоретического, а затем и практического знания. Таков закон социального прогресса. При этом научная деятельность не может быть автономным процессом производства знаний, ценность которых задана исключительно их внутренней организацией, а начинает выступать в такой форме человеческой активности, в рамках которой оценивается эффективность не только действий, но

и целей. Современные тенденции гуманизации и гуманитаризации любых видов деятельности, в том числе и научной, направлены на решение этой задачи. Неслучайно в поле зрения общественного мнения все чаще попадают вопросы этики науки, персональной ответственности ученого за произведенное знание и возможность его безопасного функционирования в обществе, вопросы практической значимости науки и ее роли в повышении интеллектуальной культуры социума. При этом следует подчеркнуть, что перспективная интеллектуальная среда должна определяться не только количественными и содержательными особенностями функционируемых знаний, но и стратегией их реализации, обуславливающей инновационную динамику общества.

Вместе с тем следует понимать, что современная наука – достаточно сложное и дорогостоящее занятие, требующее огромных усилий специалистов и научных коллективов из различных областей знания, наличия необходимого оборудования, опытных производств, соответствующего финансового обеспечения и т. п. Поэтому осуществить «прорывные» научные открытия в рамках сугубо национальных проектов не всегда представляется возможным, а порой и нецелесообразным, что и предполагает интеграцию этих проектов в мировой исследовательский процесс. Другими словами, достижения науки, лежащие в основе новых поколений техники и технологий, новых технологических укладов, как, собственно, и сами технологии и уклады, уже не могут осуществляться и реализовывать свои преимущества в пределах определенного локального пространства. Их организация и окупаемость определяются принципами мировой экономики.

Неслучайно в современной политике белорусского государства исключительное значение придается развитию науки. Сегодня один рубль, вложенный в науку, дает более чем десятикратный экономический эффект. Новая роль науки заключается в том, что она должна стать живой средой инноваций, а инновации в свою очередь – фундаментом развития белорусской экономики и общества в целом.

Информация об авторе

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – кандидат философских наук, доцент, директор Института философии Национальной академии наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2. 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: lazarevich@gmail.com

Information about the author

Anatoly A. Lazarevich – Ph. D. (Philos.), Associate Professor, Director of the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: lazarevich@gmail.com